

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 December 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Пакистана*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Пакистана¹ на своих 4154-м и 4155-м заседаниях², состоявшихся 17 и 18 октября 2024 года. На своем 4175-м заседании, состоявшемся 1 ноября 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Пакистана и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника о мерах, принятых в отчетный период для осуществления положений Пакта. Комитет выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, которые были дополнены устными ответами делегации, а также за дополнительную информацию, предоставленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных и политических мер:

- a) Национальной рамочной гендерной политики, 2022 год;
- b) Закона провинции Хайбер-Пахтунхва о домашнем насилии в отношении женщин (предупреждение и защита), 2021 год;
- c) Закона о защите журналистов и работников СМИ, 2021 год;
- d) Закона о правовой помощи и правосудии, 2020 год;
- e) Закона о предотвращении торговли людьми, 2018 год;
- f) Закона о системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 2018 год;
- g) Закона о трансгендерных лицах (защита прав), 2018 год;

* Приняты Комитетом на его сто сорок второй сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

¹ [CCPR/C/PAK/2](#).

² См. [CCPR/C/SR.4154](#) и [CCPR/C/SR.4155](#).

³ [CCPR/C/PAK/RQ/2](#).

⁴ [CCPR/C/PAK/Q/2](#).

h) Закона о предупреждении преступлений, связанных с использованием кислоты и ожогами, 2018 год.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Конституционная и правовая основа осуществления Пакта и оговорки

4. Комитет отмечает законодательство, принятое на федеральном уровне и на уровне провинций со времени последнего обзора, включая список, предоставленный делегацией государства-участника. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен тем, что не все права, закрепленные в Пакте, были должным образом инкорпорированы во внутреннюю правовую систему. Отмечая тенденцию к более широкому применению Пакта Верховным судом и некоторыми национальными судами, он выражает обеспокоенность в связи с тем, что эта практика по-прежнему осуществляется по усмотрению суда. Комитет сожалеет о том, что государство-участник сохраняет свои оговорки к статьям 3 и 25 Пакта (ст. 2).

5. **В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета⁵ государству-участнику следует обеспечить, чтобы все положения Пакта были полностью инкорпорированы в национальную правовую систему и реализовались в полной мере. Государству-участнику следует также обеспечить толкование и применение внутреннего законодательства в полном соответствии с его обязательствами по Пакту. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все права, закрепленные в Пакте, применялись национальными судами на всех уровнях, в том числе путем повышения уровня подготовки судей, прокуроров, адвокатов и государственных служащих по вопросам, связанным с Пактом. В соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета⁶ государству-участнику следует предпринять конкретные шаги по снятию своих оговорок к статьям 3 и 25 для обеспечения полного и эффективного применения Пакта, а также рассмотреть возможность присоединения к первому Факультативному протоколу к Пакту.**

Национальное правозащитное учреждение

6. Комитет приветствует аккредитацию Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений Национальной комиссии по правам человека со статусом «А» в апреле 2024 года. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что некоторые положения Закона о Национальной комиссии по правам человека 2012 года ограничивают возможности Комиссии проводить полноценные расследования по жалобам на нарушения прав человека военнослужащими и заявлениям о действиях или практике спецслужб, которые противоречат правам человека или несовместимы с ними. Он обеспокоен также тем, что нынешний процесс отбора и назначения членов Комиссии не предусматривает широкого участия организаций гражданского общества (ст. 2).

7. **В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета⁷ государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальная комиссия по правам человека обладала полномочиями по расследованию всех утверждений о нарушениях прав человека, совершенных сотрудниками спецслужб и вооруженных сил. Ему следует также продолжать свои усилия по обеспечению полного соответствия Национальной комиссии принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в том числе путем выполнения рекомендаций Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, в частности в отношении надлежащего участия организаций гражданского общества в процессе отбора и назначения членов Комиссии. Кроме того, ему следует**

⁵ [CCPR/C/PAK/CO/1](#), п. 6.

⁶ Там же, п. 8.

⁷ Там же, п. 10.

обеспечить предоставление Национальной комиссии людских, финансовых и технических ресурсов, необходимых для эффективного выполнения ее задач.

Меры по борьбе с коррупцией

8. Отмечая меры, принятые государством-участником для борьбы с коррупцией, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что коррупция по-прежнему распространена на всех уровнях, в том числе в судебной системе, что к сотрудникам судебных и военных органов применяются только внутренние дисциплинарные меры и что механизмы привлечения к ответственности государственных должностных лиц зачастую применяются избирательно и по политическим мотивам. Несмотря на принятие Закона провинции Хайбер-Пахтунхва о Комиссии по защите информаторов и бдительности от 2016 года, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющего законодательства о защите информаторов на федеральном уровне и на уровне провинций (ст. 2 и 25).

9. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению и искоренению коррупции на всех уровнях и, в частности:

а) обеспечить эффективное применение антикоррупционного законодательства, укрепить механизмы и процедуры борьбы с коррупцией и обеспечить, чтобы в отношении сотрудников судебных органов, военнослужащих и других государственных должностных лиц действовали эффективные, независимые и прозрачные механизмы борьбы с коррупцией;

б) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о коррупции, а также привлечение виновных к ответственности и, в случае осуждения, назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенного преступления;

в) обеспечить эффективную подготовку сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей по вопросам выявления и расследования случаев коррупции и связанных с ней преступлений и привлечения к ответственности за них;

г) обеспечить эффективную защиту информаторов и свидетелей, в том числе путем принятия соответствующего законодательства и создания механизмов защиты.

Недискриминация

10. Несмотря на положения Конституции, касающиеся недопущения дискриминации и равенства перед законом, Комитет обеспокоен тем, что внутренняя нормативно-правовая база не обеспечивает защиту от дискриминации по всем признакам, охватываемым Пактом. Он обеспокоен также сообщениями о дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, включая меньшинства христиан, ахмадитов, белуджи, индуистов, пуштунов и сикхов, а также о дискриминации в отношении женщин и девочек, лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, а также мигрантов, беженцев и просителей убежища (ст. 2, 3 и 26).

11. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы каждый человек мог пользоваться правами человека, закрепленными в Пакте, без какой-либо дискриминации. В частности, ему следует:

а) принять всеобъемлющее законодательство, запрещающее дискриминацию, включая перекрестную, прямую и косвенную дискриминацию, во всех сферах и по всем признакам, запрещенным Пактом, и обеспечить доступ жертв к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты;

б) усилить мониторинг и механизмы подачи жалоб на дискриминацию и обеспечить оперативное и эффективное расследование всех актов дискриминации, надлежащее наказание виновных и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

с) принять действенные меры по эффективному предотвращению актов дискриминации и безнаказанности, в том числе путем проведения программ подготовки и повышения информированности для государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, судебной системы, прокуроров, религиозных и общественных лидеров, а также путем поощрения уважения к многообразию среди широкой общественности.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

12. Приветствуя принятие Закона о трансгендерных лицах (защита прав) 2018 года, Комитет обеспокоен решением Федерального шариатского суда Исламабада от мая 2023 года об отмене подпунктов 1 f) и n) iii) статьи 2, статей 3 и 7 Закона, что существенно ограничивает сферу охвата предоставляемой в соответствии с Законом защиты. Он обеспокоен также сообщениями о различных законодательных инициативах по внесению регрессивных поправок в Закон, в том числе по отмене положения о самоидентификации и введению требования о проведении интрузивных медицинских осмотров для определения гендерного статуса, по замене термина «трансгендерный» термином «интерсекс» («хунса») и по введению уголовной ответственности за предоставление гендерно ориентированных медицинских услуг. Кроме того, он обеспокоен продолжающейся дискриминацией, насилием, ненавистническими высказываниями и преступлениями на почве ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей со стороны государственных и частных субъектов, тем, что жертвы не сообщают о нарушениях из-за страха мести, а также непроведением оперативных и тщательных расследований, что приводит к безнаказанности виновных. Он обеспокоен также сообщениями о том, что дети и подростки из числа интерсекс-людей подвергаются необратимым и инвазивным медицинским вмешательствам. Помимо этого, он по-прежнему обеспокоен тем, что однополые отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами все еще уголовно наказуемы (ст. 2, 3, 17 и 26).

13. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению всех форм дискриминации и насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей. Ему следует, в частности:

а) принять нормативно-правовую базу в целях прямого запрета и предотвращения дискриминации, преследования, ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей;

б) соблюдать и укреплять положения Закона о трансгендерных лицах (защита прав) 2018 года, а также отменить или не принимать законодательные или иные меры, ограничивающие сферу охвата предоставляемой в соответствии с ним защиты;

с) обеспечить проведение оперативных и эффективных расследований по всем заявлениям о дискриминации или насилии на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности жертвы, привлечение виновных к ответственности и, в случае осуждения, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления, а также предоставление жертвам эффективного доступа к средствам судебной защиты, полному возмещению ущерба и другим средствам защиты;

д) положить конец практике необратимых и инвазивных медицинских вмешательств, особенно хирургическим операциям, в отношении интерсекс-детей, которые еще не в состоянии дать своего полностью осознанного и свободного на то согласия, если только такие вмешательства не являются абсолютной медицинской необходимостью;

е) отменить уголовную ответственность за однополые отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами.

Гендерное равенство

14. Приветствуя различные меры, принятые государством-участником для поощрения гендерного равенства, Комитет обеспокоен сохраняющимися дискриминационными стереотипами и глубоко укоренившимися патриархальными представлениями о роли и обязанностях женщин, от которых особенно страдают женщины и девочки в сельских и бедных районах. Он обеспокоен также низкой представленностью женщин в общественной и политической жизни, особенно на руководящих должностях. Отмечая усилия по гармонизации и повышению минимального возраста вступления в брак, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что в законах некоторых провинций минимальный возраст вступления в брак различен для девочек (16 лет) и мальчиков (18 лет) (ст. 2, 3, 23, 24, 25 и 26).

15. Государству-участнику следует активизировать меры по обеспечению де-юре и де-факто равенства между мужчинами и женщинами и бороться с патриархальными представлениями и стереотипами относительно ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе в целом. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по расширению полного и равноправного участия женщин в политической, экономической и общественной жизни, в частности на руководящих должностях, в том числе путем принятия специальных мер и активизации гражданского просвещения девушек и женщин, а также проведения информационно-просветительских мероприятий, посвященных важности участия женщин в процессах принятия решений. Государству-участнику следует внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы установить минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет для девушек и юношей без исключения на всей территории государства-участника.

Насилие в отношении женщин, включая домашнее насилие

16. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для борьбы с насилием в отношении женщин, такие как Закон о борьбе с изнасилованиями (расследование и судебное разбирательство) 2021 года и Закон провинции Хайбер-Пахтунхва о домашнем насилии в отношении женщин (предупреждение и защита) 2021 года. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен высоким уровнем насилия в отношении женщин и девочек, включая убийства, изнасилования, похищения и домашнее насилие, а также недостаточным уровнем помощи жертвам и крайне низкими показателями вынесения обвинительных приговоров за такие преступления, что приводит к безнаказанности виновных. Он обеспокоен также отсутствием всеобъемлющего законодательства о борьбе с домашним насилием на всей территории страны и тем, что изнасилование в браке не является уголовно наказуемым деянием. Он по-прежнему обеспокоен тем, что по-прежнему распространены так называемые убийства «в защиту чести», что в некоторых из таких случаев применяются, как сообщается, законы о «кисас» (равном возмездии) и «дият» (денежной компенсации) и что некоторые племенные советы (джирга и панчаяты) в отдаленных районах продолжают осуществлять юрисдикцию по таким делам, несмотря на постановление Верховного суда от 2019 года, в котором эти племенные советы были признаны незаконными (ст. 2, 3, 6, 7, 24 и 26).

17. Государству-участнику следует продолжать свои усилия по предотвращению, пресечению и искоренению всех форм гендерного насилия в отношении женщин. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы его национальное законодательство содержало положения о запрете всех форм насилия в отношении женщин, включая изнасилования в браке, и наказания за них, а также о предоставлении действенной защиты жертвам, в том числе посредством скорейшего принятия и введения в действие законопроекта о домашнем насилии (предупреждение и защита) и обеспечения полного соответствия нормативно-правовой базы положениям Пакта;

b) гарантировать тщательное и оперативное расследование всех случаев насилия и вредной практики в отношении женщин и девочек, привлечение виновных к ответственности и, в случае осуждения, вынесение им наказаний, соразмерных тяжести совершенного преступления, и обеспечить доступ жертв к эффективным средствам правовой защиты, предоставление им полного возмещения ущерба, а также доступа к надлежащей защите и помощи;

c) обеспечить наличие приютов для жертв на всей территории страны, укрепить службы юридической, медицинской, финансовой и психологической поддержки, выделять достаточные финансовые и людские ресурсы для приютов и центров защиты женщин и регулярно осуществлять мониторинг этих служб;

d) обеспечить эффективное применение законов о борьбе с убийствами в защиту чести и всех других законов, криминализирующих насилие в отношении женщин, запрета практик «кисас» и «дият», а также постановления Верховного суда о незаконности системы джирги и панчаятов.

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

18. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что прерывание беременности в государстве-участнике является уголовно наказуемым деянием, за исключением случаев, когда речь идет о спасении жизни женщины или «необходимом лечении» — термин, не имеющий четкого определения в законе, что заставляет женщин прибегать к небезопасным, подпольным абортам, подвергаящим опасности их жизнь и здоровье. Он обеспокоен также сообщениями о том, что медицинские работники часто отказываются делать аборты или предоставлять услуги по уходу после аборта из-за личных убеждений, а члены семьи людей, обращающихся за услугами по прерыванию беременности, подвергаются судебному преследованию за пособничество и подстрекательство. Кроме того, он обеспокоен высокими показателями материнской смертности и ограниченным доступом к противозачаточным средствам, а также к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья (ст. 2, 3, 6, 7, 17 и 26).

19. В соответствии со статьей 6 Пакта и в свете замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь (пункт 8) государству-участнику следует:

a) внести поправки в свое законодательство, чтобы гарантировать безопасный, законный и реализуемый на практике доступ к услугам по прерыванию беременности в тех случаях, когда жизнь или здоровье беременной женщины или девочки находятся под угрозой или когда вынашивание плода до срока может причинить им существенный вред или страдания, особенно в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста или когда плод нежизнеспособен;

b) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы отказ медицинских работников от выполнения своих обязанностей по соображениям совести не препятствовал эффективному и равному доступу женщин и девочек по всей стране к конфиденциальным, законным и безопасным услугам по прерыванию беременности и уходу после аборта;

c) внести поправки в законодательство, в том числе в статьи 338, 338-А, 338-В и 338-С Уголовного кодекса Пакистана, с тем чтобы женщины и девочки, прибегающие к услугам по прерыванию беременности, медицинские работники, предоставляющие такие услуги, и лица, которые помогают женщинам и девочкам сделать аборт, например члены семьи, не подвергались уголовному преследованию;

d) активизировать свои усилия по снижению высоких показателей материнской смертности и облегчить доступ женщин, мужчин и подростков по всей стране к услугам и просвещению в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также к широкому спектру доступных методов контрацепции.

Изменение климата

20. Комитет приветствует принятие таких мер, как Закон Пакистана об изменении климата 2017 года и Национальный план Пакистана в области адаптации 2023 года. Он, однако, обеспокоен негативным воздействием загрязнения, деградации окружающей среды, изменения климата и стихийных бедствий на осуществление прав человека — в частности, права на жизнь — населением, в особенности людьми, проживающими в сельских районах, и находящимися в неблагоприятном положении группами, которые несоразмерно больше страдают от сильных наводнений. Комитет сожалеет об отсутствии достаточной информации об устойчивой политике, принятой государством-участником для защиты людей, в том числе наиболее уязвимых, от воздействия деградации окружающей среды и изменения климата (ст. 6).

21. **В соответствии со статьей 6 Пакта и в свете замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь государству-участнику следует активизировать свои усилия по смягчению последствий изменения климата и деградации окружающей среды, принять устойчивую политику по предупреждению и обеспечить ее эффективное осуществление вместе с нормативно-правовой базой, в том числе в том, что касается предупреждения бедствий и обеспечения готовности к ним, а также принять надлежащие меры для применения основанного на предосторожности подхода в целях эффективной защиты людей от негативных последствий деградации окружающей среды, изменения климата и стихийных бедствий.**

Смертная казнь

22. Приветствуя отмену смертной казни за диверсии на железной дороге в 2022 году и за преступления, связанные с наркотиками, в 2023 году, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что внутреннее законодательство предусматривает наказание в виде смертной казни за более чем 30 преступлений, включая ненасильственные преступления, которые не соответствуют критерию «наиболее тяжких преступлений» по смыслу Пакта, в том числе за богохульство. Несмотря на информацию, предоставленную государством-участником, Комитет обеспокоен сообщениями о ненадлежащих процедурах определения возраста, в результате которых несовершеннолетние обвиняются в преступлениях, караемых смертной казнью, и отсутствием законодательных положений, запрещающих приговаривать к смерти и казнить лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, после вынесения Верховным судом решения по делу *Сафии Бано* (2021 год). Он сожалеет об отсутствии информации о количестве дел, которые связаны с вынесением смертных приговоров и по которым было принято решение о помиловании или смягчении наказания (ст. 2, 6 и 24).

23. **В свете замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь государству-участнику следует воздерживаться от приведения в исполнение смертных приговоров, соблюдая де-факто мораторий на них, предпринять конкретные шаги по введению моратория на смертную казнь де-юре и рассмотреть возможность ее отмены, а также присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни. Если смертная казнь будет сохранена, государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы она назначалась только за самые тяжкие преступления, связанные с умышленным убийством;**

б) **гарантировать, чтобы помилование или смягчение приговора было возможно во всех случаях, и разработать всеобъемлющие правила подачи и рассмотрения ходатайств о помиловании, соответствующие международным стандартам, обеспечивая прозрачность, определенность, соблюдение надлежащей процедуры и объективность;**

в) **гарантировать, чтобы смертная казнь не применялась к лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, путем внесения поправок в Закон о системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 2018 года, обеспечив обращение с обвиняемым как с**

ребенком, если остаются сомнения относительно его возраста на момент совершения преступления, и разработав эффективную и независимую процедуру определения возраста;

d) обеспечить выполнение решения Верховного суда по делу *Сафии Бано* (2021 года) и принять законодательство, запрещающее приговаривать к смерти и казнить людей с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями.

Насильственные исчезновения и внесудебные казни

24. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями об увеличении числа насильственных исчезновений, в том числе кратковременных, пыток, внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства, предположительно совершаемых военнослужащими, сотрудниками полиции и спецслужб, в том числе экстерриториальных, в отношении правозащитников, журналистов, студентов, политических активистов, представителей этнических и религиозных меньшинств, государственных служащих, включая членов Сената и Национальной ассамблеи, а также политических оппонентов и членов их семей. Он обеспокоен также отсутствием информации о судебных расследованиях и преследовании виновных, а также сообщениями, указывающими на тревожную степень безнаказанности в связи с зарегистрированными случаями, что приводит к дальнейшим нарушениям. Он по-прежнему обеспокоен отсутствием в национальном законодательстве четко установленной уголовной ответственности за насильственные исчезновения и сообщениями о том, что Национальная комиссия по расследованию насильственных исчезновений недостаточно независима и что ее работа до сих пор не привела ни к одному случаю осуждения в уголовном порядке по делам о насильственных исчезновениях (ст. 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

25. Государству-участнику следует принять срочные меры для устранения и предотвращения практики насильственных исчезновений. В частности, ему следует:

a) пересмотреть законодательство для обеспечения того, чтобы все формы насильственного исчезновения, включая кратковременные исчезновения, имели четкое определение в уголовном законодательстве, а соответствующие наказания были соразмерны тяжести преступления в соответствии с международными стандартами, и обеспечить, чтобы законодательные инициативы, касающиеся насильственных исчезновений, разрабатывались при конструктивном и информированном участии гражданского общества, включая семьи жертв;

b) пересмотреть Положения о действиях (в помощь гражданской власти) 2011 года с целью их отмены или приведения в соответствие с международными стандартами и обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей тайно или без связи с внешним миром;

c) принять все необходимые меры для борьбы с безнаказанностью и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех заявлений и сообщений о насильственных исчезновениях, внесудебных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства обычными судами, привлечение виновных к ответственности и, в случае признания их виновными, назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных преступлений;

d) устанавливать участь и местонахождение пропавших без вести лиц, а в случае смерти — устанавливать их личность и возвращать их останки, а также обеспечить, чтобы семьи регулярно информировались о ходе и результатах расследований и получали официальные административные документы, а также чтобы им предоставлялось полное и надлежащее возмещение ущерба;

е) оценить мандат Комиссии по расследованию насильственных исчезновений и влияние ее работы с целью обеспечения полной независимости, беспристрастности, прозрачности и эффективности этого учреждения в том, что касается доступа к правосудию, средствам правовой защиты и возмещению ущерба для жертв и их семей, а также предотвращения и пресечения безнаказанности, и обеспечить проведение конструктивных консультаций и информированное участие гражданского общества в этом процессе;

ф) рассмотреть возможность присоединения к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Меры по борьбе с терроризмом

26. Признавая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с терроризмом, Комитет по-прежнему обеспокоен весьма широким определением «терроризма», содержащимся в Законе о борьбе с терроризмом 1997 года, несмотря на решение Верховного суда по делу *Ghulam Hussain v. the State (Гулам Хуссейн против государства)* (2019 год) об ограничении сферы охвата этого определения. Он обеспокоен также тем, что этот закон позволяет сотрудникам полиции обыскивать и арестовывать людей без ордера, разрешает использовать признания, сделанные во время содержания под стражей в полиции, в качестве доказательств в суде и устанавливает короткие сроки для проведения расследования и судебного разбирательства. Он по-прежнему обеспокоен верховенством этого закона на основании статьи 32 над другими законами, включая Закон о системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 2018 года и Указ о системе правосудия в отношении несовершеннолетних 2000 года, что фактически позволяет судам по делам, связанным с терроризмом, осуществлять юрисдикцию в отношении несовершеннолетних. Он обеспокоен также сообщениями о непропорциональном воздействии применения этого закона на правозащитников, представителей этнических и религиозных групп, журналистов, диссидентов и активистов (ст. 2, 4, 7, 9, 14 и 15).

27. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета⁸ государству-участнику следует в срочном порядке пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом 1997 года и обеспечить, чтобы определение терроризма было ясным и четким и соответствовало принципам законности, правовой определенности и предсказуемости. Государству-участнику следует также внести поправки в этот закон, чтобы прямо запретить осуществление судами по делам, связанным с терроризмом, юрисдикции в отношении несовершеннолетних правонарушителей и включить в него процессуальные гарантии в соответствии со статьями 14 и 15 Пакта. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы этот закон и другие законы о борьбе с терроризмом не использовались и не применялись для необоснованного ограничения каких-либо прав, закрепленных в Пакте, в частности права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, процессуальных гарантий и свободы выражения мнений и ассоциации, или для преследования правозащитников, представителей этнических и религиозных групп, журналистов, диссидентов и активистов.

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

28. Приветствуя принятие Закона о пытках и смерти в местах лишения свободы (предупреждение и наказание) 2022 года, Комитет обеспокоен тем, что в нем не содержится определения пытки и не предусмотрено конкретное и надлежащее наказание, соразмерное характеру или тяжести преступления в виде пытки, в полном соответствии с Пактом и другими международными стандартами. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о широко распространенной практике применения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей сотрудниками полиции, вооруженных сил и спецслужб, что приводит к смертям в

⁸ Там же, п. 22.

местах лишения свободы. Он по-прежнему обеспокоен также крайне низким числом судебных разбирательств по делам о пытках, возбужденных после принятия Закона, и непроведением оперативных и эффективных расследований по заявлениям о пытках или жестоком обращении, а также тем, что виновные редко привлекаются к ответственности. Кроме того, он обеспокоен отсутствием независимых механизмов надзора и расследования (ст. 7, 9 и 10).

29. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для прекращения пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. В частности, государству-участнику следует:

а) внести поправки в свои законы, с тем чтобы обеспечить запрещение всех элементов преступления в виде пытки в соответствии с Пактом и другими международными стандартами и наказание за них, и ускорить принятие нормативных актов в соответствии с Законом о пытках и смерти в местах лишения свободы (предупреждение и наказание) для его полного и эффективного осуществления;

б) проводить тщательные, независимые и беспристрастные расследования по всем заявлениям о пытках и жестоком обращении, а также в связи со случаями смерти во время содержания под стражей в соответствии с применимыми международными стандартами (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни), привлекать виновных к ответственности и, в случае осуждения, назначать им наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления, и предоставлять жертвам полное возмещение ущерба;

в) принимать все необходимые меры для предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе посредством усиления подготовки судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и судебно-медицинского персонала в области прав человека, включая подготовку по вопросам международных стандартов в области прав человека, таких как Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса);

г) обеспечить всем лицам, лишенным свободы, доступ к независимому, безопасному и эффективному механизму подачи жалоб для проведения расследований по заявлениям о пытках и жестоком обращении и гарантировать защиту заявителей от репрессий.

Условия содержания под стражей и обращение с лицами, лишенными свободы

30. Отмечая инициативы государства-участника по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, Комитет по-прежнему обеспокоен высоким уровнем переполненности этих мест и недостаточным доступом к питанию, чистой воде, санитарным услугам, средствам женской гигиены и медицинскому обслуживанию. Он обеспокоен также сообщениями о жестоком обращении с женщинами-заключенными, включая сексуальное насилие, и о том, что лица, обвиняемые в богохульстве, часто помещаются в одиночные камеры на длительные периоды времени. Он по-прежнему обеспокоен широко распространенной практикой длительного содержания под стражей до суда (ст. 7, 10, 14 и 26).

31. Государству-участнику следует обеспечить полное соответствие условий содержания под стражей применимым стандартам в области прав человека (Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и Минимальные стандартные

правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)). Ему следует, в частности:

а) принять незамедлительные меры для значительного снижения уровня переполненности тюрем, улучшения условий содержания под стражей и обеспечения надлежащего доступа к пище, чистой воде, санитарии, средствам женской гигиены и медицинскому обслуживанию для лиц, содержащихся во всех местах лишения свободы;

б) обеспечить надлежащее расследование всех заявлений о насилии в отношении женщин-заклученных, включая сексуальное насилие, привлечение виновных к ответственности и, в случае осуждения, назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенного преступления;

с) воздерживаться от длительного содержания людей в одиночных камерах;

д) сократить использование предварительного заключения и расширить применение мер, не связанных с лишением свободы;

е) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создания национального превентивного механизма.

Ликвидация рабства, принудительного труда и торговли людьми

32. Комитет приветствует принятие Закона о предотвращении торговли людьми 2018 года и создание в 2022 году Национального координационного комитета по борьбе с торговлей людьми. Вместе с тем он обеспокоен масштабами торговли людьми, а также принудительного и кабального труда, особенно в таких сферах, как работа на кирпичных заводах, сельское хозяйство и домашняя работа, а также другими формами злоупотреблений, такими как сексуальное насилие над детьми, работающими в качестве домашней прислуги. Он по-прежнему обеспокоен низкими показателями вынесения обвинительных приговоров и непредоставлением надлежащего убежища, помощи и услуг по реабилитации жертвам (ст. 2, 7, 8 и 26).

33. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного предупреждения, пресечения и наказания торговли людьми, принудительного и кабального труда. В частности, ему следует:

а) создать механизмы систематического и регулярного мониторинга рабочих мест в формальном и неформальном секторах, включая домашний труд, с целью предупреждения принудительного и кабального труда и других форм злоупотреблений и эксплуатации, включая сексуальное насилие в отношении детей, работающих в качестве домашней прислуги;

б) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование случаев торговли людьми и принудительного или кабального труда, надлежащее наказание виновных и предоставление жертвам полного возмещения ущерба;

с) удвоить свои усилия по выявлению жертв торговли людьми, принудительного и кабального труда и предоставлять им соответствующую защиту и помощь, обеспечив надлежащий географический охват и качество приютов, особенно в сельских и маргинализированных районах;

д) выделять достаточные финансовые, технические и людские ресурсы всем учреждениям, отвечающим за предотвращение, пресечение и наказание торговли людьми и принудительного и кабального труда, а также учреждениям, предоставляющим защиту и помощь жертвам;

е) изучать и устранять коренные причины сохраняющейся практики принудительного и кабального труда и усовершенствовать политику по ее предупреждению.

Свобода передвижения

34. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о частом использовании списка контроля выезжающих лиц, списка, содержащегося в четвертом приложении к Закону о борьбе с терроризмом 1997 года и других контрольных списков и мер, используемых для произвольного ограничения свободы передвижения инакомыслящих лиц, журналистов, активистов, представителей этнических меньшинств и правозащитников, что приводит к конфискации их паспортов, их задержанию и контролю за их передвижением, как в недавних случаях с Сэмми Дин Балоч в сентябре 2024 года и Махранг Балоч в октябре 2024 года. Он обеспокоен также требованием к лицам, подающим заявления на получение паспортов или национальных удостоверений личности, указывать свою религиозную принадлежность, что представляет собой дискриминацию по отношению к ахмадитам, поскольку для получения этих официальных документов они вынуждены объявлять себя немусульманами, что противоречит их убеждениям и самоидентификации (ст. 2, 12 и 26).

35. **В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета⁹ государству-участнику следует пересмотреть свою нормативно-правовую базу и политику в отношении списка контроля выезжающих лиц, «черного» списка, контрольного списка паспортов и контрольного списка виз и внести в них изменения, с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 12 Пакта, обеспечить, чтобы они не ограничивали свободу передвижения на необоснованных основаниях, и создать независимые и эффективные механизмы надзора, включая возможность обращения в суд, для предотвращения произвольных ограничений свободы передвижения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы его законодательные и политические рамки, касающиеся процедур подачи заявлений на получение паспорта и национального удостоверения личности, полностью соответствовали положениям Пакта, в частности статьям 2, 12 и 26, в том числе путем отмены требования об обязательном указании религиозной принадлежности.**

Обращение с иностранцами, включая беженцев и просителей убежища

36. Комитет приветствует решение государства-участника продлить до июня 2025 года срок действия регистрационных карточек — удостоверений личности, которые имеют более 1,4 млн афганских беженцев. Однако он по-прежнему обеспокоен отсутствием законодательных и институциональных рамок, регулирующих предоставление защиты беженцам и просителям убежища и устанавливающих процедуру предоставления убежища. Он обеспокоен также принятием в сентябре 2023 года Плана по репатриации незаконно находящихся в стране иностранцев, которое привело, как сообщается, к принудительной депортации большого числа афганцев без индивидуальной оценки их потребностей в защите. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что после принятия Плана многие афганские граждане, проживающие в государстве-участнике, столкнулись с усилившимся преследованием со стороны правоохранительных органов, что еще больше осложнило их и без того нестабильное положение, в том числе в отношении доступа к жилью и занятости, и что некоторые из них были вынуждены спешно уехать в Афганистан, опасаясь ареста и помещения под стражу (ст. 7, 9, 12, 13 и 24).

37. **В соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации расовой дискриминации¹⁰ государству-участнику следует активизировать усилия по принятию закона об убежище и беженцах, устанавливающего процедуру предоставления убежища согласно соответствующим международным стандартам, и обеспечить эффективную защиту лиц, нуждающихся в международной защите, от принудительного возвращения. Государству-участнику следует обеспечить также, чтобы содержание иммигрантов под стражей применялось только в качестве крайней меры и на как можно более**

⁹ Там же, п. 30.

¹⁰ CERD/C/PAK/CO/24-26, п. 32.

ограниченной основе, расширить применение альтернатив содержанию под стражей, основанных на уважении прав человека, и обеспечить наличие у содержащихся под стражей лиц доступа к бесплатной юридической помощи и услугам устного перевода, а также соответствие условий их жизни и обращения с ними международным стандартам. Государству-участнику следует рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года.

Регистрация рождения и безгражданство

38. Признавая предпринятые государством-участником усилия, Комитет по-прежнему обеспокоен низким уровнем регистрации рождений, в том числе детей из числа беженцев, просителей убежища и апатридов, что негативно сказывается на их правовой защите и осуществлении ими прав человека, в том числе в области здравоохранения и образования. Отмечая, что Закон о гражданстве Пакистана 1951 года включает принцип *jus soli* и предусматривает, что каждый ребенок, родившийся на территории государства-участника, имеет право на гражданство Пакистана, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что доступ к гражданству остается весьма затруднительным для некоторых детей, родившихся в Пакистане, включая афганских детей и детей из общин бенгальцев, бихари и рохинджа, в результате чего они становятся лицами без гражданства (ст. 2, 16, 24 и 26).

39. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по содействию выдаче свидетельств о рождении всем детям, родившимся в Пакистане, включая детей из числа беженцев, просителей убежища и апатридов, и проводить кампании, особенно в отдаленных районах страны, с целью повышения осведомленности о процедуре регистрации рождения и важности регистрации рождения для всех детей. Государству-участнику следует обеспечить применение законов о гражданстве без какой-либо дискриминации и принимать все необходимые меры для предотвращения безгражданства, в том числе путем удовлетворения ходатайств о предоставлении гражданства детям-иностранцам, которым грозит безгражданство. Государству-участнику следует рассмотреть также возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Независимость судебных органов

40. Принимая к сведению информацию, предоставленную делегацией государства-участника в ходе диалога по предлагаемой двадцать шестой конституционной поправке и процессу ее принятия, Комитет обеспокоен непроведением предварительных, широких, прозрачных и конструктивных консультаций по этому предложению с судьями, прокурорами, адвокатами, коллегами адвокатов и гражданским обществом. Его особую обеспокоенность, учитывая влияние этих изменений на независимость судебной власти и на процесс назначения судей, в том числе в связи с воссозданием Судебной комиссии, вызывает назначение председателя Верховного суда через специальный парламентский комитет и создание в Верховном и Высоком судах коллегий по конституционным вопросам, которые будут формироваться Судебной комиссией. Комитет сожалеет об отсутствии информации о нормативно-правовой базе и институциональных механизмах, гарантирующих независимость прокуроров, а также о механизмах их приема на работу, назначения, продвижения по службе, принятия в отношении них дисциплинарных мер и их отстранения от службы. Он обеспокоен также сообщениями о том, что судьи и прокуроры, занимающиеся делами, имеющими политический резонанс, и делами, связанными с коррупцией, терроризмом и богохульством, часто подвергаются преследованию, запугиванию и угрозам, в том числе со стороны негосударственных субъектов (ст. 2, 8 и 14).

41. В соответствии со статьей 14 Пакта и в свете замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения в законодательстве и на

практике полной независимости, беспристрастности и безопасности судей и прокуроров. В частности, ему следует пересмотреть конституционные и законодательные рамки, касающиеся независимости судебной власти и процесса назначения судей, в том числе путем проведения прозрачных и широких консультаций с общественностью, чтобы привести их в соответствие с Пактом и применимыми международными стандартами, такими как Основные принципы независимости судебных органов. Государству-участнику следует также принять конкретные меры для того, чтобы судьи и прокуроры при принятии решений не подвергались никаким формам политического давления, преследования, запугивания, угроз или иного незаконного воздействия, в том числе путем приведения процедур отбора, назначения, продвижения по службе и отстранения от должности судей и прокуроров и принятия в отношении них дисциплинарных мер в соответствии с положениями Пакта и применимыми международными стандартами. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять системе правосудия надлежащие людские и финансовые ресурсы.

Военные суды

42. Комитет по-прежнему обеспокоен использованием Закона об армии Пакистана 1952 года для привлечения к уголовной ответственности гражданских лиц в военных судах. Он обеспокоен также сообщениями о том, что процент обвинительных приговоров, выносимых военными судами, чрезвычайно высок и что в большинстве дел, рассмотренных в период с 2015 по 2019 год, осужденные были приговорены к смертной казни. Кроме того, он обеспокоен тем, что военные суды недостаточно независимы и что гражданские лица, судимые военными судами, не пользуются теми же процессуальными гарантиями, которые предусмотрены в гражданской судебной системе. Принимая к сведению постановление Верховного суда от октября 2023 года, в соответствии с которым судебное преследование гражданских лиц военными судами было объявлено неконституционным и противоречащим международным стандартам в области прав человека, Комитет сожалеет, что действие постановления было приостановлено. Комитет обеспокоен тем, что гражданские лица, чьи дела по-прежнему находятся на рассмотрении военных судов, не могут быть освобождены до тех пор, пока Верховный суд не вынесет окончательного постановления (ст. 2 и 14).

43. В соответствии со статьями 14 и 15 Пакта и в свете замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, а также в связи с предыдущими рекомендациями Комитета¹¹ государству-участнику следует принять незамедлительные меры по пересмотру законодательства о военных судах, отменить их юрисдикцию в отношении гражданских лиц и их право выносить смертные приговоры и привести осуществляемое ими производство в полное соответствие со статьями 14 и 15 Пакта для обеспечения справедливого судебного разбирательства. Государству-участнику следует также освободить под залог всех гражданских лиц, содержащихся под стражей по решению военных судов.

Право на неприкосновенность частной жизни

44. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Закон о предотвращении электронных преступлений 2016 года предоставляет властям чрезмерно широкие полномочия по доступу к личным данным, их хранению и передаче иностранным правительствам без разрешения суда и достаточного надзора. Он обеспокоен также сообщениями об усилении мер и механизмов наблюдения в государстве-участнике, таких как: а) разрешение, выданное Межведомственной разведке в июле 2024 года на перехват телефонных звонков и текстовых сообщений граждан в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Закона Пакистана о телекоммуникациях (реорганизация) 1996 года; и б) внедрение системы массового наблюдения (Система организации законного перехвата), которая была навязана телекоммуникационным компаниям и которая делает возможным перехват данных и телекоммуникационных записей до

¹¹ CCPR/C/PAK/CO/1, п. 24.

4 млн пользователей без какого-либо надзора со стороны регулирующих органов или судебного разрешения. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что спецслужбы ведут целенаправленное наблюдение и мониторинг за отдельными лицами, в частности за правозащитниками, журналистами, политическими активистами, политиками и лицами, критикующими правительство, в том числе с использованием цифровых технологий, таких как шпионское программное обеспечение (ст. 17 и 19).

45. Государству-участнику следует незамедлительно принять всеобъемлющий закон о защите данных, обеспечивающий прозрачность, подотчетность и защиту конфиденциальности данных в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы законодательство, касающееся слежки, регулирования контента и данных и связанной с этим деятельности, а также любого другого вмешательства в частную жизнь, полностью соответствовало статье 17 Пакта и принципам законности, соразмерности и необходимости. Государству-участнику следует создать независимые механизмы надзора, включая независимый и беспристрастный судебный контроль за деятельностью по наблюдению, и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты.

Свобода совести и религиозных убеждений, недискриминация и запрещение пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти

46. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о росте масштабов дискриминации, ненавистнических высказываний, преступлений на почве ненависти, насильственных действий толпы, преследования и запугивания в отношении религиозных меньшинств, в частности меньшинств христиан, ахмадитов, индуистов, шиитов и сикхов, а также о разрушении их мест отправления культа и кладбищ, как это произошло в Джаранвале в августе 2023 года. Он обеспокоен также непредоставлением эффективной защиты этим меньшинствам со стороны властей и отсутствием ответственности за эти преступления. Он по-прежнему обеспокоен законами о богохульстве, в том числе статьями 295 и 298 Уголовного кодекса Пакистана, предусматривающими суровые наказания, включая смертную казнь, которые оказывают непропорционально сильное воздействие на религиозные меньшинства. Помимо этого, он обеспокоен ростом числа лиц, лишенных свободы по обвинению в богохульстве, большим числом дел о богохульстве, основанных на ложных обвинениях, насилием в отношении обвиняемых в богохульстве, поощрением самосуда и заявлениями о привлечении к ответственности лиц, в особенности молодых людей, за богохульство в сети согласно законам о киберпреступности (ст. 2, 14, 18, 19 и 26).

47. В соответствии со статьей 18 Пакта, в свете замечания общего порядка № 22 (1993) Комитета о свободе мысли, совести и религии, а также в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹² государству-участнику следует обеспечить уважение свободы мысли, совести и религии для всех и предупреждать, пресекать и устранять все формы дискриминации и насилия в отношении религиозных меньшинств. В частности, ему следует:

а) активизировать свои усилия по предотвращению и оперативному, тщательному, независимому и беспристрастному расследованию всех актов дискриминации и насилия, а также случаев ненавистнических высказываний и подстрекательства к публичному насилию в отношении религиозных меньшинств, и обеспечить, чтобы виновные, включая сотрудников центральных, региональных и местных органов власти, правоохранительных органов и лиц, подстрекающих к насилию через громкоговорители, расположенные на мечетях, или иным образом, привлекались к ответственности и, в случае осуждения, несли наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления, а жертвы получали возмещение ущерба;

¹² Там же, п. 34.

б) принимать эффективные меры по предотвращению физических нападений и разрушения мест отправления культа и кладбищ, а также предоставлять надлежащее возмещение ущерба всем затронутым общинам, в том числе путем восстановления мест отправления культа и предоставления компенсации всем пострадавшим лицам;

с) отменить все законы о богохульстве или внести в них изменения в соответствии со строгими требованиями Пакта, положить конец использованию законодательства о киберпреступности, включая Закон о предотвращении электронных преступлений 2016 года, для судебного преследования и помещения под стражу лиц, обвиняемых в нарушении законов о богохульстве в Интернете, а также провести эффективное расследование утверждений о массовом злоупотреблении законодательством о богохульстве в контексте законов о киберпреступности и опубликовать результаты этого расследования;

д) принимать все необходимые меры для предотвращения насильственных нападений на лиц, обвиняемых в богохульстве, в особенности на тех, кто находится под стражей в полиции или под арестом, и расследовать эти нападения, включая случаи самосуда толпы и убийства, обеспечив преследование, осуждение и соответствующее наказание всех виновных;

е) обеспечить, чтобы все лица, подстрекающие к насилию в связи с обвинениями в богохульстве или участвующие в нем, а также те, кто ложно обвиняет других в богохульстве, привлекались к ответственности и получали соответствующие наказания.

Свобода выражения мнений и безопасность журналистов и правозащитников

48. Комитет обеспокоен произвольными ограничениями, как в законодательстве, так и на практике, в отношении свободы выражения мнений в Интернете и вне его. Такие ограничения включают широкомасштабные и угрожающе частые отключения Интернета, включая, например, отключение Интернета и социальных сетей во время протестов в мае 2023 года и приостановку услуг мобильного Интернета в день всеобщих выборов в 2024 году, а также блокировку платформ социальных сетей и онлайн-контента на нечетко определенных основаниях. Комитет обеспокоен также тем, что уголовные законы о диффамации, богохульстве, подстрекательстве к мятежу и борьбе с терроризмом, а также другие недавно принятые законы оказывают сдерживающее воздействие на осуществление свободы выражения мнений журналистами, активистами, правозащитниками и представителями этнических и религиозных меньшинств. К таким законам относятся Уголовный кодекс Пакистана (статьи 124-А, 295–298, 499 и 500), Закон о предотвращении электронных преступлений 2016 года, Правила удаления и блокировки незаконного контента в сети (процедуры, надзор и гарантии) 2021 года, Закон об Управлении по регулированию электронных СМИ Пакистана (поправка) 2023 года, Закон о государственной тайне (поправка) 2023 года, Закон об армии Пакистана (поправка) 2023 года и Закон провинции Пенджаб о диффамации 2024 года. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями об усилении принуждения и цензуры в отношении средств массовой информации за трансляцию критики правительства, военных и спецслужб, включая закрытие и приостановку лицензий телевизионных каналов, в частности Управлением по регулированию электронных СМИ Пакистана. Отмечая принятие в 2021 году Закона о защите журналистов и работников СМИ, Комитет по-прежнему обеспокоен частыми сообщениями о насильственных исчезновениях, пытках, убийствах, угрозах, преследовании и запугивании журналистов, правозащитников и представителей гражданского общества, воспринимаемых как лица, критически настроенные по отношению к правительству или занимающиеся острыми вопросами, со стороны государственных и негосударственных субъектов, а также высоким уровнем безнаказанности за эти преступления (ст. 6, 7, 19 и 20).

49. В соответствии со статьей 19 Пакта и в свете замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения государству-участнику следует:

а) принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы каждый человек мог беспрепятственно осуществлять право на свободное выражение мнений онлайн и офлайн, в том числе путем пересмотра или отмены вышеупомянутого законодательства и отказа от мер, необоснованно ограничивающих свободу выражения мнений, таких как отключение Интернета, блокировка веб-сайтов и онлайн-ресурсов и запрет платформ социальных сетей, а также путем создания независимого и эффективного надзорного органа для рассмотрения и мониторинга решений, касающихся цензуры и нарушения работы Интернета, и обеспечения того, чтобы любые ограничения на осуществление свободы выражения мнений соответствовали строгим условиям, изложенным в Пакте;

б) воздерживаться от принятия любых мер или законов, которые могут привести к дальнейшим необоснованным ограничениям осуществления права на свободное выражение мнений, таких как использование общенациональной системы брандмауэров и законопроект об электронной безопасности 2023 года, и обеспечить проведение широких консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами, включая организации гражданского общества, журналистов, работников СМИ и техническое сообщество;

в) рассмотреть возможность отмены уголовной ответственности за диффамацию и обеспечить, чтобы уголовное законодательство и законы о подстрекательстве к мятежу и борьбе с терроризмом не использовались для того, чтобы заглушить голоса журналистов, правозащитников, представителей этнических и религиозных меньшинств и инакомыслящих;

г) обеспечить расследование всех заявлений о насильственных исчезновениях, пытках, убийствах и запугивании журналистов, правозащитников и представителей гражданского общества, привлечение виновных к ответственности и их надлежащее наказание, а также предоставление жертвам соответствующего возмещения ущерба;

д) гарантировать, чтобы правозащитники, журналисты и представители гражданского общества могли осуществлять свою деятельность безопасно, свободно и независимо, не опасаясь преследования, запугивания, притеснений или репрессий;

е) принимать все необходимые меры для сохранения подлинного плюрализма в медиа-ландшафте и обеспечения безопасных и благоприятных условий для работы журналистов, в том числе путем полноценного осуществления Закона о защите журналистов и работников СМИ 2021 года и скорейшего создания Комиссии по защите журналистов и работников СМИ, что предусмотрено статьей 12 Закона.

Право на мирные собрания

50. Комитет обеспокоен законодательством, необоснованно ограничивающим осуществление права на мирные собрания, включая Закон о мирных собраниях и охране общественного порядка 2024 года и статью 14 Закона провинции Хайбер-Пахтунхва о гражданской администрации (предоставление государственных услуг и благое управление) 2020 года. Он обеспокоен также сообщениями о том, что в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса часто вводятся полные запреты на проведение собраний, в частности для того, чтобы не допустить собраний, которые правительство считает нежелательными. Кроме того, он обеспокоен использованием в Уголовном кодексе Пакистана, Законе о борьбе с терроризмом 1997 года и Постановлении о поддержании общественного порядка 1960 года положений о подстрекательстве к мятежу и незаконных собраниях, которое приводит к длительным задержаниям участников акций протеста, в особенности правозащитников, политических оппонентов, активистов и представителей этнических и религиозных меньшинств. Помимо этого, Комитет обеспокоен сообщениями о повторяющихся случаях запугивания, насильственных исчезновений, пыток, чрезмерного применения силы и массовых и произвольных арестов участников

собраний, как, например, в случае марша «Аурат» (Женский марш), марша против геноцида белуджи, «Белуджи раджи мачи» (Национальное собрание белуджи) и «Пуштун кауми джирга» (Национальный суд пуштунов), а также других акций протеста и собраний (ст. 2, 6, 7, 9, 19, 21 и 26).

51. В соответствии со статьей 21 Пакта и в свете замечания общего порядка № 37 (2020) Комитета о праве на мирные собрания государству-участнику следует:

а) привести свою законодательную базу, регулирующую мирные собрания, в полное соответствие с Пактом и обеспечить, чтобы любые вводимые ограничения строго соответствовали статье 21 Пакта;

б) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех заявлений о чрезмерном применении силы, насильственных исчезновениях, пытках и произвольных задержаниях, привлечение виновных к ответственности и предоставление всем лицам, пострадавшим от таких действий, полного возмещения ущерба;

в) гарантировать в законодательстве и на практике полное осуществление права на мирные собрания, в том числе женскими организациями, организациями этнических и религиозных меньшинств, оппозиционными группами и политическими партиями, и обеспечить полностью свободное освещение этих собраний в средствах массовой информации;

г) обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов по применению силы и использованию ненасильственных средств контроля над толпой в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности.

Свобода ассоциации

52. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что нормативно-правовая и политическая база и процедуры, регулирующие деятельность национальных и международных неправительственных организаций, включая политику 2015 года по регулированию деятельности международных неправительственных организаций в Пакистане, политику 2022 года в отношении местных неправительственных и некоммерческих организаций, получающих иностранные взносы, и Закон провинции Пенджаб о благотворительных организациях 2018 года, неоправданно ограничивают осуществление права на свободу ассоциации. Он особенно обеспокоен тем, что эти политика и законодательство устанавливают сложные и дорогостоящие процедуры ежегодной регистрации и ограничительные правила в отношении иностранного финансирования, а также предоставляют властям широкие полномочия по мониторингу, что, по сообщениям, приводит к постоянным расследованиям и преследованию со стороны органов безопасности и других государственных учреждений. Он обеспокоен также несколькими случаями, когда организации гражданского общества и низовые движения этнических меньшинств произвольно включались в список запрещенных организаций, содержащийся в первом приложении к Закону о борьбе с терроризмом 1997 года. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с давним запретом на деятельность студенческих союзов и сообщениями о том, что от учащихся университетов требуют подписывать заявления об отказе от любой политической деятельности в качестве предварительного условия для поступления в университет, а также о том, что студенты, в особенности белуджи и пуштуны, часто подвергаются произвольным дисциплинарным слушаниям и отстраняются от занятий из-за своей политической деятельности (ст. 2, 22 и 26).

53. Государству-участнику следует принимать все необходимые меры для обеспечения эффективного осуществления права на свободу ассоциации, привести свою политику, нормативно-правовую базу и процедуры регистрации в полное соответствие с Пактом и обеспечить, чтобы любые вводимые

ограничения строго соответствовали статье 22 Пакта. Государству-участнику следует также снять все необоснованные ограничения на получение организациями гражданского общества международного и внутреннего финансирования и прекратить использование Закона о борьбе с терроризмом 1997 года для криминализации организаций гражданского общества и низовых движений. Государству-участнику следует принять необходимые меры для отмены запрета на деятельность студенческих союзов на всей территории страны и прекратить осуществление любых мер или практики, которые необоснованно ограничивают право на мирные собрания и свободу ассоциации, выражения мнений и убеждений студентов, включая политические убеждения и политическую деятельность в университетах.

Права ребенка

54. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для защиты прав ребенка, такие как принятие Закона о Национальной комиссии по правам ребенка 2017 года. Однако он обеспокоен сообщениями о сохраняющейся практике похищения девочек, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и принуждения их к вступлению в брак — независимо от их возраста и действующего законодательства — и обращению в ислам под угрозой насилия, что приводит к изнасилованиям, торговле людьми и другим формам сексуального и гендерного насилия в отношении этих девочек. Он обеспокоен также сообщениями о повсеместной безнаказанности в связи с такими случаями. Кроме того, он обеспокоен тем, что в ходе расследований жертвы обычно не возвращаются в свои семьи, а вынуждены оставаться со своими похитителями, в том числе с членами организованных преступных групп, или без каких-либо на то оснований помещаются в неподходящие альтернативные учреждения по уходу, при этом стандарты защиты детей практически не учитываются, что подвергает жертв еще большему риску эксплуатации, злоупотреблений и вредной практики (ст. 23, 24 и 26).

55. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹³, а также в соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации расовой дискриминации¹⁴ государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению практики насильственного обращения в другую веру и принудительных браков девочек, в том числе путем укрепления своей нормативно-правовой базы и механизмов правоприменения. Государству-участнику следует обеспечить также оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о насильственном обращении в другую веру и принудительных браках девочек, привлечение виновных к ответственности и доступ всех жертв к эффективным средствам правовой защиты и службам поддержки, включая надлежащие убежища, бесплатную юридическую помощь, психологическую помощь и программы реабилитации.

Участие в ведении государственных дел

56. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для поощрения участия и представленности женщин и лиц, принадлежащих к меньшинствам, в общественной и политической жизни, включая введение квот в национальных и провинциальных ассамблеях. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что квоты для меньшинств распространяются только на религиозные меньшинства. Он обеспокоен сообщениями о частых случаях преследования, запугивания, угроз и насилия в отношении женщин за осуществление ими своего права голосовать или участвовать в политической или общественной жизни, особенно в тех районах или общинах, где широко распространены гендерные стереотипы и патриархальные структуры. Он обеспокоен также сообщениями о недостаточном уровне просвещения в области гражданских и политических прав, что приводит к тому, что молодые люди, особенно из находящихся в неблагоприятном положении групп населения, не участвуют в

¹³ Там же, пп. 42 и 44.

¹⁴ CERD/C/PAK/CO/24-26, п. 26.

политической жизни и, таким образом, фактически оказываются исключенными из политических и избирательных процессов. Кроме того, он обеспокоен требованием к ахмадитам объявлять себя немусульманами, чтобы зарегистрироваться в избирательном списке, или зарегистрироваться в отдельном списке немусульман, что оказывает неблагоприятное и дискриминационное воздействие на осуществление прав ахмадитов на голосование, свободу религии и самоидентификацию (ст. 2, 18, 25 и 26).

57. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹⁵ государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения полного и эффективного осуществления прав, закрепленных в статье 25 Пакта, всеми гражданами, включая женщин и представителей этнических и религиозных меньшинств. В частности, ему следует:

а) пересмотреть режим временных специальных мер, включая квоты для меньшинств, с тем чтобы обеспечить их применение также и к этническим меньшинствам;

б) удвоить свои усилия по борьбе с патриархальными взглядами и стереотипами, приводящими к фактическому лишению женщин права голоса и их исключению из общественной и политической жизни, особенно в сельских районах, и обеспечить эффективное расследование всех заявлений о запугивании, угрозах и насилии в отношении женщин за осуществление ими своего права на участие в ведении государственных дел и привлечение виновных к ответственности;

в) разработать или усилить просветительские программы по гражданским и политическим правам и информационно-просветительские мероприятия, посвященные важности участия молодых людей и женщин в ведении государственных дел;

г) привести свое избирательное законодательство в полное соответствие с Пактом, в частности за счет отмены дискриминационных положений и включения всех голосующих в избирательные списки независимо от их религиозных взглядов, и гарантировать равное пользование правами, закрепленными в статье 25 Пакта, всеми гражданами.

D. Распространение информации и последующая деятельность

58. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего второго периодического доклада и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди работников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод периодического доклада, письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника и рассмотреть возможность их перевода на иные языки, широко используемые в государстве-участнике.

59. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 8 ноября 2027 года информацию о выполнении рекомендаций, вынесенных Комитетом в вышеизложенных пунктах 27 (меры по борьбе с терроризмом), 40 (независимость судебных органов) и 49 (свобода выражения мнений и безопасность журналистов и правозащитников).

60. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государству-участник получит в 2030 году перечень вопросов Комитета до представления

¹⁵ CCPR/C/PAK/CO/1, п. 48.

доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы, которые составят его третий периодический доклад. Комитет просит также государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2032 году в Женеве.
